

Надежда Кирилловна Ярыгина родилась на севере Иркутской области в городе Киренск 3 мая 1958 года. Поэт, педагог, дизайнер. Член союза российских писателей. Окончила Иркутское училище искусств (1980) по классу живописи, школу рекламы и дизайна в Москве, школу каллиграфии в Таллине. Создатель уникальной серии панно «Уловители снов», участник двух выставок проекта «Семь чудес света», проекта «Дамы пик» и выставки декоративно-прикладного искусства в Лондоне. Персональные выставки Надежды Ярыгиной проходили в Иркутске в городском выставочном центре им. В.С. Роголя, в Доме писателей им. Марка Сергеева и в читальном зале Областной юношеской библиотеки им. И.П. Уткина. Её стихи публиковались в «Литературной газете», «Библиотечной газете»; альманахах: «Иркутское время», «Первоцвет», «Первое свидание», «Литературный каталог», «Зеленая лампа», журналах «Юность», «Байкал», «Берегиня», «Арион»; антологиях современной поэзии «Земляки» (2009) и «Лучшие стихи 2010 года»; других изданиях. Автор поэтических книг: «Есть ощущение...» (2012), «Случилось нечто...» (2015), «Если память не изменяет...» (2017). С 2009 года Надежда Ярыгина была членом редколлегии Литературно-художественного альманаха для юношества «Первоцвет». Умерла 1 августа 2017 года после тяжелой болезни. Похоронена на Александровском кладбище города Иркутска.

28 августа 2017 г. – дата подписания в печать третьей, посмертной, книги стихотворений Надежды Ярыгиной «Если память не изменяет...» В предисловии к ней Артем Морс, редактор и составитель, пишет: *«К счастью, поэт не умирает, и созданные им стихи продолжают славить своего автора вечно. <...> ...читая эти стихи, можно представить себе человека, их написавшего, – доброго, веселого, жизнелюбивого. Именно такой и была Надежда. Имея художественное образование, она, как истинный художник, умела подмечать тонкие, но очень выразительные детали – в разговорах, житейских ситуациях, мужской и женской*

психологии, да и вообще в жизни. <...> В определенном смысле стихи Надежды Ярыгиной – тоже <...> утверждающий жизнь несгибаемый оптимист».

Мария Галина, когда приехала в Иркутск и познакомилась с Надеждой лично, отметила ее невозмутимо-ироничную и сдержанную манеру чтения раскованных и хулиганистых стихов, всегда с неожиданным вывертом в последних строках, причем *«этот акробатический трюк Ярыгина умудряется проделать на минимальном стихотворном пространстве»* («Арион», №2, 2013).

Главный редактор литературного журнала поэзии «Арион» Алексей Алёхин, для которого Надежда Кирилловна была бессменным автором на протяжении ровно десяти лет, предваряет последнюю присланную подборку стихотворений своей статьей с лучезарным названием «Линия Надежды» («Арион», № 3, 2017) такими словами:

«Подлинный поэт это тот, чьи стихи хоть не много, но меняют химический состав литературы. Пусть на одну только спектральную линию, но меняют.»

Надежда Ярыгина была настоящим поэтом. И написанное ею – небольшой, но яркий, абсолютно ни на кого не похожий корпус стихов».

Будучи уже тяжелобольной, за месяц до смерти, Надежда отправляет в «Арион» эту свою последнюю подборку. Через два с половиной месяца А. Алёхин приедет в Иркутск на 17-ый Международный форум «Липки», но с Надеей встретиться ему уже не удастся.

«Я никогда не встречался с Надеждой, – напишет Алёхин потом, – знаю только, что по своей «мирской» профессии она была художник. Её стихи, пришедшие из Иркутска, мы обнаружили в редакционном самотёке в 2008 году, и с тех пор они каждый год появлялись в «Арионе». Радостные, наблюдательные, склонные к парадоксам стихи» («Арион», № 3, 2017).

Стихи Надежды Ярыгиной, как и сам автор, отличаются безропотной и безграничной любовью и ко всем людям вокруг, и к природе, и – особенно – к Байкалу. При этом Надя не стремилась приукрасить окружающую действительность, а любовно иронизировала над ней, оставаясь при этом чуткой и внимательной к мелочам. Это справедливо замечают почти все, кто писал о ней или знал её.

С Надеждой Ярыгиной я впервые познакомился в клубе «Перекресток вдохновений». Пришёл совсем юным студентом-второкурсником, наконец-то дозревшим до того, чтобы кому-нибудь показать свои первые, еще ученические, тексты. Надежда на тот момент уже два года была членом этого литературного клуба. С разницей в эти самые два года «Пе-

рекресток вдохновений» нам обоим посоветовала член Союза писателей России Татьяна Суровцева.

«Поэт получился совершенно необычный, как будто легкомысленный, а между тем за этим легкомыслием и знания стоят... У нее удивительная для женщины черта – она умеет посмотреть на себя иронически и много об этом пишет», – так позже Надежду охарактеризует Татьяна Николаевна.

Так и началось наше знакомство с Надей Ярыгиной – с одной «парты» молодежного литературного клуба в Областной юношеской библиотеке им. И.П. Уткина.

Надежде Ярыгиной своим личным примером удалось показать (не только из книжек, но и в реальной жизни) каково это – никогда не пасовать перед трудностями, не раскисать по пустякам и не терять оптимизм и жизнелюбие в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях, всегда находить в себе внутренние силы к созидательному действию. Ценить тот срок, который нам отпущен: годы, десятилетия – или считанные дни. Иногда, когда нужно, протягивать руку помощи молодым и начинающим поэтам – причем исподволь, ненавязчиво и в чутко выверенный момент.

А легкие, будоражащие воображение читателя стихи Надежды Ярыгиной продолжают её светлый путь. Ярким примером служат в сентябре этого, 2021-го, года написанные слова – да что там слова: новые верлибры – от еще недавно стопроцентного прозаика Любови Головиной:

«В комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» учитель говорит господину Журдену: «Всё, что не проза, то стихи, а что не стихи, то проза». Вот и для меня до недавнего времени литературный мир делился на два этих полушария. А потом книга Надежды Ярыгиной подарила мне путешествие по верлибрическому экватору, где проза перетекает в поэзию, а поэзия – в прозу, при этом превращаясь в совершенно самостоятельную творческую линию.

Читая тексты Надежды, я начинала в привычном видеть новое, ведь слова, фразы или отдельные выражения она осмысляла совершенно по-своему. Так, например, белокурых детей у неё находят в белокочанной капусте, а рыжих – в краснокочанной; мама и папа оказываются родительным надежом, а брат-балбес – винительным. Её творчеству свойственна одновременно языковая игра и глубокая философия. Именно это сочетание меня как читателя просто покорило. Причём настолько, что я стала сама сочинять верлибры.

Произошло это неосознанно, даже случайно. Я села писать обычный пост в соцсетях, но, перечитав его перед публикацией, обнаружила странное сходство с верлибрическим высказыванием: изменился ритм,

появился художественный образ. Ну а потом я просто не смогла остановиться и уже целенаправленно попробовала писать верлибры. Спасибо Надежде и её творчеству за этот импульс».

Еще совсем недавно на сайте «Российский писатель» Марина Шамсутдинова опубликовала новое, написанное 6 августа 2017 года, стихотворение: «Памяти иркутского поэта Надежды Ярыгиной, ушедшей от нас 1 августа 2017»:

*В кого превращаются поэты?
Они становятся музами для живых поэтов.
Приходят к ним, наищптывают, напевают.
Сетуют о тугоухости живых,
Смеются над неточностями перевода
Своих стихов с потустороннего на человеческий.
Сочинитель зовёт к себе Пушкина,
А опять приходит Хвостов или Фофанов.
К Пушкину очередь на годы вперед.
Абонент недоступен...*

Нади Ярыгиной уже как четыре года с нами нет, но, похоже, все только начинается.